

Степашкина Евгения Сергеевна

ЭКСПРЕССИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ПУБЛИЦИСТИКЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Статья посвящена проблеме индивидуального словотворчества в произведениях общественной направленности А. И. Солженицына. Актуальность исследования обусловлена отсутствием специальных работ, содержащих подробный анализ окказионализмов из публицистического наследия писателя. В статье рассматривается вопрос о значении экспрессивной интенции при авторском словообразовании.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/2-2/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 179-182. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

7. **Красных В.** Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
8. **Липпман У.** Общественное мнение. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
9. **Маслова В. А.** Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
10. **Налчаджян А. А.** Этнопсихология. СПб.: Питер, 2004. 380 с.
11. **Петрова А. П.** Этнокультурная специфика речевого поведения саха // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 2. С. 156-160.
12. **Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г.** Этнология. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 304 с.
13. **Стефаненко Т. Г.** Этнопсихология: учебное пособие для студентов институтов по спец. «Психология». М.: Прогресс, 1999. 320 с.
14. **Толстой Н. И.** О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка и этноса // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Язык и этнос. Л.: Наука, 1983. С. 74-117.

STEREOTYPE AS FRAGMENT OF LINGUISTIC WORLD-IMAGE

Semashko Tat'yana Fedorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mariupol State University, Ukraine
semashko.tat@yandex.ua

The paper considers the stereotype as a constituent part of the linguistic world-image. As a result of the analysis the author argues that the basis of modern linguistic developments is the definition of the underlying processes and phenomena of languages systems, the laws of structuring meanings through the perception of human activity and the world-image created on its basis. Searches for national identity determine linguistic works orientation at language consideration in connection and interaction with history, culture, ethnogenesis, national psychology and at the analysis of evaluation standards, by which concepts categorization occurs. The most striking example of applying such empirical experience in speech is the stereotype as a fragment of the linguistic world-image.

Key words and phrases: stereotype; linguistic stereotype; linguistic space; ethno-cultural views; mental-lingual complex; linguistic world-image.

УДК 811.161.1

Филологические науки

Статья посвящена проблеме индивидуального словотворчества в произведениях общественной направленности А. И. Солженицына. Актуальность исследования обусловлена отсутствием специальных работ, содержащих подробный анализ окказионализмов из публицистического наследия писателя. В статье рассматривается вопрос о значении экспрессивной интенции при авторском словообразовании.

Ключевые слова и фразы: А. И. Солженицын; публицистика; окказионализмы; функциональный анализ; экспрессия.

Степашкина Евгения Сергеевна

Московский государственный областной социально-гуманитарный институт
ev-geniaa@yandex.ru

ЭКСПРЕССИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ПУБЛИЦИСТИКЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА©

Статьи А. И. Солженицына – образец русской публицистической прозы второй половины XX – начала XXI века. Накопленные в современной науке знания отражают многочисленные литературоведческие и философские проблемы, касающиеся творчества А. И. Солженицына, в то время как язык публицистики писателя остается малоизученным. Опираясь на тезисы Г. Я. Солганика о принципиальном совпадении субъекта публицистической речи с ее производителем [4, с. 21] и И. М. Сугян о выявлении личностной позиции автора путем анализа его публицистики [8, с. 14], считаем возможным утверждать, что исследование языковых средств публицистики А. И. Солженицына позволяет приблизиться к познанию личности самого писателя, его мировоззрения.

Наиболее наглядными при раскрытии авторской позиции являются экспрессивные языковые средства, передающие субъективное отношение говорящего, его оценку. Среди таких выразительных средств традиционно выделяются окказионализмы. Под окказионализмом мы понимаем слово как единицу речи, созданную в процессе индивидуального творческого акта по деривационным типам разной степени продуктивности (потенциализм), а также с нарушением этих типов или с помощью специфических способов и приемов (собственно окказионализм) и не зафиксированную в лексикографических источниках (по Р. Ю. Намитковой [3, с. 13], Е. А. Земской [1, с. 180]). Обобщающий термин «неузуальное слово» («неузуал») употребляется в обоих случаях как маркер невключенности явлений в язык (узус).

Дериватологи сходятся в оценке окказионализмов как единиц, тесно связанных с реализацией экспрессивной функции (А. Г. Лыков [2, с. 77-78], Н. А. Янко-Триницкая [10, с. 481] и др.), но экспрессивные качества окказионализмов как элементов идиостиля различных авторов неоднородны. Отсутствие исследований, содержащих подробный анализ степени и характера экспрессивности окказионализмов в публицистике А. И. Солженицына, обуславливает актуальность настоящей работы.

Цель статьи – на основе проведенного функционального анализа окказионализмов из публицистического наследия А. И. Солженицына выяснить роль и характер экспрессивной функции при образовании обозначенных единиц.

Исследование осуществлено на материале 183 окказионализмов, извлеченных методом сплошной выборки из информационно-аналитических жанров публицистики писателя (статьи, интервью, выступления и др.).

В результате подсчета всех авторских интенций, связанных с построением окказионализмов рассматриваемых частей речи (имя прилагательное, имя существительное, глагол, наречие) (общее количество интенций – 374), было установлено определенное процентное соотношение. Ниже приведем полученные статистические данные, сопроводив их примерами из публицистических текстов А. И. Солженицына. Отметим, что в качестве иллюстраций мы по возможности выбирали случаи «чистой» реализации той или иной функции, в то время как большинство окказионализмов (73%) полифункциональны.

В 30% случаев образование незузалов сопряжено с осуществлением экспрессивных намерений (выражение субъективного авторского отношения, его оценки), например: «...*российская революция... оказалась событием не российского масштаба, но открыла собою всю историю мира XX века... В нашей незрелой и даже несостоявшейся февральской демократии пророчески проказалась вся близкая слабость демократий процветающих – их ослепленная безумная попятность перед крайними видами социализма, их неумелая беззащитность против террора. Теперь мы видим, что весь XX век есть растянутая на мир та же революция. Это должно было грянуть над всем обезбоженным человечеством*» [6, с. 429] (про- + казаться → проказаться). Выбор в пользу префикса про- может быть объяснен стремлением писателя создать фонетическую аттракцию лексем «пророчески» и «проказаться», объединенных общей семой «сквозь, через» и усиливающих в контексте идею предопределенности мирового развития в силу того, что «народ Бога забыл» [Там же, с. 428].

27% от числа всех интенций номинативные (создание необходимого наименования понятию, не имеющему выражения в языке), например: «*Вся историческая роль февралистов только и свелась к тому, что они не дали монархии защититься, не допустили ее прямого боя с революцией*» [Там же, с. 412] (февраль + -ист- → февралист). «Февралистами» А. И. Солженицын называет вождей Февральской революции 1917 года.

21% – эстетические (сотворение художественного образа, передающего индивидуально-авторское видение мира), например: «*Третий день. Над гробом портрет, где покойному (А. Т. Твардовскому – Е. С.) близ сорока, и желанно-горькими тяготами журнала еще не борожден лоб, и во все сиянье – та детски-озаренная доверчивость, которую пронес он через всю жизнь, и даже к обреченному она возвращалась к нему*» [Там же, с. 15] (детск-(ий) + -и- + озаренный → детски-озаренный). А. И. Солженицын, описывая портрет А. Т. Твардовского, выделяет главную черту – доверчивость, а эпитет «детски-озаренный» подчеркивает чистоту и возвышенность этого качества.

15% – конструктивные (изменение синтаксического построения речи), например: «*Уже загалдели все печатное пространство, уже измазали меня в две дюжины мазутных кистей, уже за меня в одной новоэмигрантской газете удивлялись: да что ж я вовсе не отбиваюсь? да меня не бьет только ленивый...*» [Там же, с. 284] (нов-(ый) + -о- + эмигрантский → новоэмигрантский). «Новоэмигрантская газета» – издание третьей (новой) волны эмиграции. Мы относим незузал к авторским окказионализмам на основе его лексикографической незафиксированности, но при этом не отрицаем возможности употребления адъектива в разговорной речи второй половины XX века, учитывая лаконичность формы и ясность семантики. Эти свойства окказионализма позволяют нам говорить о реализации им конструктивной функции.

5% – апеллятивные (воздействие на поведение адресата), например: «*За три четверти века так выбедняли мы, засквернели, так устали, так отчаялись, что у многих опускаются руки, и уже кажется: только вмешательство Неба может нас спасти*» [5, с. 584] (за- + сквернеть → засквернеть). Писатель создает новое слово со значением результативности, с помощью которого он пытается воздействовать на адресатов статьи. Авторский глагол становится закономерным элементом восходящей градации («...так выбедняли мы, засквернели, так устали, так отчаялись...»), служащей для передачи одной из центральных идей А. И. Солженицына – идеи «последнего доката» России [Там же, с. 572]. Следовательно, глагольный дериват одновременно выполняет номинативную, экспрессивную, эстетическую и апеллятивную функции.

2% – стилистические (согласование своего способа выражения с определенной сферой речи, областью общения) и компрессивные (сокращение номинации). Рассмотрим пример: «*Кто из нас теперь не знает наших бед... <...> Мы лишились своего бывшего изобилия... Изнурили наших женщин на ломовых неподъемных работах, оторвали их от детей...*» [Там же, с. 573]. Стилистически маркированная производящая основа «подымать» («прост.») кажется более емкой при описании крайне трудной работы, чем нейтральная «поднимать». Незузал сохраняет в себе народный отзвук – источник воскрешения, расширения русского языка, по мысли А. И. Солженицына. Семантика и окраска производной единицы способствуют сгущению (аккумуляции) общей идеи «последнего доката» [Там же, с. 572] России, следовательно, незузал реализует экспрессивно-стилистическую функцию. Другой пример: «*И вся эта ложь, как хлопья сажки, медленно кружилась и опускалась, и опускалась на народное сознание, наслаивалась на нем – вместе с темными распутинскими слухами – из тех же сфер великосветья и образованности*» [6, с. 391] (великосвет-(ск-ое общество) + -j- → великосве[т'jэ]). Универбативная природа деривации обуславливает реализацию незузалом компрессивной функции.

В публицистике А. И. Солженицына потребность выразить субъективную позицию автора через окказиональное слово наблюдается в 113 примерах из рассмотренных 183, то есть в 62% единиц. Значительный процент подчеркивает важную роль экспрессивной функции при образовании исследуемых единиц.

В статьях А. И. Солженицына экспрессия незузалов связана:

1) с выражением авторской оценки (в том числе исторического события, периода, общественного явления, деятельности конкретной личности или группы людей), например: «*Официальное представительство*

советской литературы на Западе – никак ее не представляет. Или – туполобство, пошлют какого-нибудь литературного вертухая, который Твардовского даже в последний год его жизни поносил – «улацким по этом» – а теперь перед ним якобы млеет» [Там же, с. 263] (туполоб-(ый) + -ств- → туполобство). Наличие в языке стилистически нейтрального синонима «глупость» свидетельствует об экспрессивном характере авторского словоупотребления. В процессе деривации экспрессия мотивирующей основы («просторечное, прерзительное») преобразуется в нелестную авторскую оценку, подкрепленную сниженной окраской окружающего контекста (использование жаргонного слова «вертухай», разговорно-ироничного значения глагола «млеть»).

Рассмотрим другой пример: «И посегодня все так же послан в монастырское заточение единственный бесстрашный архиепископ – Ермоген Калужский, не допустивший закрывать свои церкви, сжигать иконы и книги запоздало-остервенелому атеизму, так много успешему перед 1964 годом в остальных епархиях» [Там же, с. 36] (запоздал-(ый) + -о- + остервенелый → запоздало-остервенелый). Новообразование представляет собой авторскую оценку исторического периода хрущевской антирелигиозной кампании 1958-1964 гг.;

2) с передачей субъективного отношения (иронии, уничижения, осуждения и др.), например: «Если мы сейчас признаем независимость Чечни, Дудаев, который вчера ополоумело истерически вопил на весь мир, слетит, как перышко...» [7, с. 302] (ополоумел-(ый) + -о- → ополоумело). Являясь выразительным эпитетом, неузуальное наречие передает авторское отношение к субъекту речи: семантико-стилистическое наполнение неузуала обнаруживает пренебрежение публициста. Сниженная окраска новообразования поддерживается и ближним контекстом («вопил», «слетит, как перышко»). Интересен пример с положительной коннотацией: «Мы слышим их [людей] устало-теплые голоса... слышим их естественные заботы... видим их живые готовые лица и улыбки их; испытываем на себе их добрые поступки...» [5, с. 504] (устал-(ый) + -о- + теплый → устало-теплый). Ряд определений «естественные заботы», «живые готовые лица», «добрые поступки» актуализируют семантику мотивированного адекватива. Через авторскую характеристику передается симпатия публициста к простым людям (народу);

3) с писательским пониманием явления, исторического процесса, эпохи, характера и поведения человека, например: «Нам закляпили рты, нас не слушают, не спрашивают» [Там же, с. 515] (за- + кляп + -и- → закляпить). С помощью производного глагола А. И. Солженицын обновляет существующий в языке фразеологизм «закрывать рот» со значением «не давать говорить кому-либо что-либо нежелательное» [9, с. 243], тем самым увеличивая его экспрессию. Окказионализм порождает авторскую метафору, открывающую видение А. И. Солженицыным советской негласности как явления, носящего насильственный и грубый характер;

4) с усилением общей тональности высказывания, выделением определенной мысли, идеи, например: «Держать великую Империю – значит вымертвлять свой собственный народ!» [5, с. 576] (у-мертвлять + у-//вы- → вымертвлять). Префикс вы- вносит сему интенсивности и результативности в авторский глагол, который становится закономерным элементом восходящей градации: посредством восхождения и повторов («...нет у нас сил на окраины, ни хозяйственных сил, ни духовных. Нет у нас сил на Империю! – и не надо, и свались она с наших плеч: она размозжает нас, и высасывает, и ускоряет нашу гибель» [Там же]) раскрывается мысль о бедственном положении России. Еще пример: «Да, конечно, при высокой взнесенности юридических представлений нашего века – все имеют на все равные права». Но как часто повсюду это равенство оказывается мнимым, если оно не подкреплено презренным металлом» [7, с. 340] (взнес-енн-(ый) + -ость- → взнесенность). Название отвлеченного признака стилистически отмечено («диалектное», «устаревшее»), и эта маркированность подчеркивает авторское понимание несоответствия принятого тезиса реальной жизни: «...все имеют на все равные права...» ↔ «...как часто повсюду это равенство оказывается мнимым...».

В результате нашего анализа было установлено, что окказионализмы из публицистических произведений А. И. Солженицына являются эффективным средством выражения субъективной позиции писателя. С их помощью автор оценивает общественные и исторические реалии, передает свое отношение и видение действительности, подчеркивает ту или иную мысль, а также усиливает ее звучание.

Список литературы

1. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / отв. ред. Д. Н. Шмелев. Изд-е 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 224 с.
2. Лыков А. Г. Окказиональное слово как лексическая единица речи // Филологические науки. 1971. № 5. С. 70-81.
3. Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект / отв. ред. И. А. Ширшов. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1986. 160 с.
4. Солганик Г. Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) // Язык современной публицистики: сб. статей / сост. Г. Я. Солганик. Изд-е 3-е. М.: Флинта; Наука, 2008. С. 13-30.
5. Солженицын А. На изломах: рассказы, крохотки, публицистика / краткие пояснения Н. Д. Солженицыной. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2009. 640 с.
6. Солженицын А. И. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001. Т. 7. В Советском Союзе. 1967-1974; На Западе. 1974-1989. 512 с.
7. Солженицын А. И. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2005. Т. 8. Публицистика. На западе. 1990-1994; В России. 1994-2003. 576 с.
8. Сугян И. М. Репрезентация авторской позиции в художественных и публицистических произведениях Ф. А. Искандера: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2012. 19 с.
9. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. Изд-е 3-е, испр. М.: Астрель; АСТ, 2008. 878+2 с.
10. Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке. М.: Изд-во «Индрик», 2001. 504 с.

OCCASIONAL WORDS EXPRESSION IN A. I. SOLZHENITSYN'S OPINION JOURNALISM

Stepashkina Evgeniya Sergeevna

Moscow State Regional Institute of Social Sciences and Humanities
ev-geniiaa@yandex.ru

The article is devoted to individual word creation problem in A. I. Solzhenitsyn's works of social orientation. The topicality of the research is conditioned by the absence of special works containing the detailed analysis of occasional words from the writer's opinion journalism heritage. In the article the problem of expressive intention meaning for authorial word creation is considered.

Key words and phrases: A. I. Solzhenitsyn; opinion journalism; occasional words; functional analysis; expression.

УДК 821.111(73)-312.4

Филологические науки

В статье анализируются новые подходы к классификации жанровых разновидностей детектива на основе этнического, расового и национального принципов. Особое внимание автор уделяет изучению традиции черного детектива, в котором использование детективных формульных конвенций подчинено изображению этнической идентичности чернокожих и их борьбы за равноправие в американском обществе. Тесная связь афроамериканского детектива с историческим контекстом США прослеживается на примере трансформации образов главных героев и позитивном изменении в восприятии проблемы Инаковости в дискурсе популярной литературы.

Ключевые слова и фразы: афроамериканский детектив; популярная литература; логоцентризм; культурный плюрализм; этническая идентичность.

Сторчеус Светлана ВладимировнаЧеркасский государственный технологический университет, Украина
claire999@mail.ru**АФРОАМЕРИКАНСКИЙ ДЕТЕКТИВ:
ВЗГЛЯДЫ СОВРЕМЕННЫХ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ И ПОЛЕМИКА©**

Распространение идей культурного разнообразия в Соединенных Штатах в последние десятилетия XX столетия определило новый ракурс в исследованиях жанровых разновидностей детектива. Его традиционные классификации основываются на выделении видов в зависимости от используемых в них структурных и композиционных формульных моделей, типов главных героев, разных вариантов временного соотношения изложенных событий (например, классификации Дж. Кавелти [4], М. Пристмена [14], Г. Пирхонен [15]). Распространение мультикультурных тенденций способствовало выработке новых подходов к анализу творчества авторов детективов. Они базируются на этническом, национальном, расовом принципе, согласно которому определяют следующие детективные разновидности:

- афроамериканский детектив;
- детектив коренных американцев;
- латиноамериканский детектив;
- азиатско-американский детектив;
- еврейский детектив [11, p. 182-194].

Такой подход сегодня рассматривается большинством исследователей в контексте парадигматических изменений в научной картине мира, связанной с глобализацией и распространением мультикультурализма. Утверждение мультикультурной модели мировоззрения привело к переосмыслению прежней системы культурного разнообразия. Многочисленные субкультуры США начали рассматриваться не с позиции их оценки как маргинальных и второстепенных, а с учетом признания их самобытности и права на равноценное позиционирование в пределах американского культурного пространства.

Популярная литература Америки, в том числе и детектив как интегральный элемент ее жанровой системы, «всегда была гораздо более тесно – по сравнению с европейскими вариантами – приближена к реальной повседневности» [1, с. 35]. Она характеризуется тесной связью с общественно-политической, социально-экономической, идеологической ситуацией в стране. Центробежные процессы повлияли на процессы углубления межнациональных и межэтнических взаимоотношений. Важные сдвиги отобразились на идейно-смысловом наполнении детективных текстов, изучению разных аспектов репрезентации разнообразия в которых посвящены работы Э. Госселин [7], Э. Пеппера [13], С. Соитоса [18], К. Клейн [10], М. Редди [16]. Они раскрывают проблему Инаковости не в традиционном ракурсе ее понимания, суть которого сводится к тому, что «не быть –белым» означает быть –Иным» – другим, второсортным, неприспособляемым» [19, p. 4], а в контексте признания самобытности этно-расовой индивидуальности людей разного происхождения.